

привлечения государственного гражданского служащего к ответственности за коррупционный проступок, не называя данный проступок дисциплинарным, что, на наш взгляд, требует внимания законодателя в плане устранения неясностей и противоречий.

1. Коробченко, В.В. Правовая природа ответственности гражданских служащих за коррупционные правонарушения / В.В. Коробченко, Т.В. Иванкина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. – С. 31.
2. Григорьев, И.В. Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения / И.В. Григорьев, М.В. Крипак // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 5. – С. 3.
3. Исламова, Э.Р. Проблемы, возникающие при привлечении государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 2. – С. 44.
4. Официальный сайт Верховного суда РФ: Обзор практики применения судами в 2014 – 2016 годах законодательства Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с наложением дисциплинарных взысканий за несоблюдение требований законодательства о противодействии коррупции, утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации. 30.11.2016. – URL: <https://vsrf.ru/documents/all/15180/> (дата обращения: 09.06.2020).
5. Чаннов, С.Е. Может ли коррупционный проступок быть малозначительным? // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 10.

УДК 343.8

Бутенко Татьяна Павловна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Россия
E-mail: butanya1979@yandex.ru
Butenko Tat'yana Pavlovna
Amur State University
Blagoveshchensk, Russia
E-mail: butanya1979@yandex.ru

**ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ,
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ**

**PRINCIPLES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION
AND THEIR IMPLEMENTATION UNDER THE CONDITIONS
OF EMERGENCY CIRCUMSTANCES, EMERGENCY SITUATION**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства в различных экстремальных ситуациях, что предопределяет введение чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации в Российской Федерации или в отдельных ее субъектах. Автор приходит к выводу, что при возможных форс-мажорных ситуациях общеправовые принципы (законность, гуманизм, демократизм) должны действовать без ограничений, а межотраслевые и отраслевые приостанавливать свое действие.

Abstract. The article examines the peculiarities of the implementation of the principles of criminal executive legislation in various extreme situations, which predetermines setting of emergency circumstances, an emergency situation in the Russian Federation or in certain regions. The author comes to the

conclusion that in case of force majeure situations, general legal principles (legality, humanism, democracy) should operate without restrictions, and intersectoral and sectoral ones should be suspended.

Ключевые слова: *принципы уголовно-исполнительного законодательства, чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, осужденные*

Key words: *principles of criminal executive legislation, emergency circumstances, emergency situation, convicts.*

Вопрос о принципах уголовно-исполнительного права и законодательства с различной степенью интенсивности становится предметом обсуждения на всевозможных конференциях и на страницах юридической периодики.

Принципы уголовно-исполнительного законодательства, закрепленные в Общей части Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ), составляют основу для реализации всех уголовно-исполнительных правоотношений, в связи с чем представляется актуальным рассмотреть их стабильность в плане функционирования в особых ситуациях – таких, как введение чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации на территории отдельного субъекта России или в целом по стране.

Ст. 8 УИК РФ, в которой исчерпывающим образом перечислены принципы уголовно-исполнительного законодательства, включена в главу 1 «Общие положения». Верховенство и превалирующая роль их не вызывают сомнений и подтверждаются закреплением их именно в начале УИК РФ. Однако если обратиться к общей теории права, то можно прийти к выводу, что в случае закрепления в одном нормативном акте общей и специальной нормы приоритет отдается последней. Единственная статья в УИК РФ-85, где упоминается вообще о случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, не дает ответов на вопрос, как действуют принципы в форс-мажорных ситуациях. Кроме того, ст. 85 УИК РФ ориентирована на регулирование отношений в таких ситуациях только в исправительных учреждениях. На наш взгляд, это недопустимо и требует четкой регламентации на уровне закона.

В литературе по теории права принципы характеризуются в качестве общих сквозных идей, руководящих начал не только для создания, формирования правовой системы, но и для реализации, осуществления правовых норм [1]. Принципы – это основополагающие идеи, взгляды, мысли. Они отражают стратегические направления развития права, определяют его содержание, являются выражением прежде всего правовой политики государства. Само слово «принцип» происходит от латинского *principum* – основа, первоначало. В толковых словарях русского языка принцип понимается как научное или нравственное начало, правило, *от которого не отступают*, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п.; основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции [2]. Именно поэтому принципы должны носить общеобязательный характер, а их исполнение – безоговорочным.

Представляется целесообразным рассмотреть действие принципов в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного положения и чрезвычайной ситуации.

Чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – ФКЗ «О чрезвычайном положении») на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных

граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Введение чрезвычайного положения – это временная мера, которая применяется исключительно для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации.

Нормы, закрепленные в названном федеральном конституционном законе, обладают высшей юридической силой по отношению к УИК РФ как закону, имеющему статус федерального. Получается, что в случае введения чрезвычайного положения (как на всей территории Российской Федерации, так и в отдельных ее субъектах) осужденные могут быть ограничены в своих правах.

Срок действия чрезвычайного положения, вводимого на всей территории Российской Федерации, не может превышать 30 суток, а вводимого в ее отдельных местностях – 60 суток. Примечательно, что законодатель исчерпывающим образом закрепляет меры и временные ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения (ст. 11-14 ФКЗ «О чрезвычайном положении»).

Так, в п. «ж» ст. 12 ФКЗ «О чрезвычайном положении» прописано, что возможно «продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца». Думается, что это оправдано с позиции обеспечения безопасности населения и изменения формата работы правоохранительных и правоприменительных органов, в том числе судов. Однако относительно осужденных подобные нормы в законе отсутствуют.

Еще одна норма ФКЗ также может провоцировать сложные ситуации в уголовно-исполнительской системе. Так, в п. «а» ст. 13 ФКЗ «О чрезвычайном положении» предусмотрено, что в случае чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайной экологической ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшей в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, возможно *временное отселение жителей* в безопасные районы с обязательным предоставлением им стационарных или временных жилых помещений. Среди таких лиц могут быть и осужденные к наказаниям без изоляции от общества. В подобной ситуации необходимо четко прописать порядок исполнения уголовного наказания в случае вынужденного изменения места жительства (особенно актуально это для тех осужденных, которым по приговору суда запрещено покидать или изменять место жительства).

Летом 2019 г. в ряде регионов Дальнего Востока (Амурская область, Хабаровский и Приморский край) в связи с обильными осадками был введен режим чрезвычайной ситуации. Аналогичная ситуация наблюдалась и летом 2020 г. в Амурской области, когда в Благовещенске, Белогорске и других районах в связи с обильными осадками был введен режим чрезвычайной ситуации. Возникла необходимость из ушедших под воду сельских поселений эвакуировать жителей. Тем не менее никаких особых указаний относительно изменения порядка отбывания наказаний осужденными в указанный период не поступало (и уголовно-исполнительные инспекции, и исправительные учреждения работали в обычном режиме). В 2013 г., когда в Амурской области было наводнение и регион находился в режиме объявления чрезвычайной ситуации, из лечебно-исправительного учреждения в г. Свободном осужденные были переведены в аналогичное учреждение Приморского края.

Относительно ограничения прав осужденных в период действия чрезвычайной ситуации особых споров не возникает в связи с тем, что такие ограничения нормативно закреплены, но вот как реализуются принципы уголовно-исполнительного законодательства в указанный период, возникает вопрос.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации

и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием (ст. 8 УИК РФ).

В период введения чрезвычайного положения все правоотношения, складывающиеся между различными субъектами, должны быть нормативно закреплены. Следует, на наш взгляд, в ФКЗ «О чрезвычайном положении» прописать, что в указанных условиях действует специальное законодательство, ориентированное на возможные ограничения и лишения, закрепленные в УИК РФ. Право-применитель должен понимать, что в таких ситуациях все ограничения, лишение их прав, в том числе и конституционных, легальны.

Целями введения чрезвычайного положения являются устранение обстоятельств, ставших основанием для его введения, *обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Российской Федерации*, поэтому любые отклонения, ориентированные на корректировку реализации названных принципов, будут диссонировать с положениями ФКЗ «О чрезвычайном положении», чего допускать нельзя.

Особое внимание следует уделить реализации принципа демократизма. Так, ФКЗ «О чрезвычайном положении» говорит следующее: «Указом Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения на период действия чрезвычайного положения может предусматриваться введение таких временных ограничений как полное или частичное приостановление на территории, на которой введено чрезвычайное положение, полномочий органов исполнительной власти субъекта (субъектов) Российской Федерации, а также органов местного самоуправления» (п. «а» ст. 11 ФКЗ); запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий (п. «е» ст. 11 ФКЗ); приостановление деятельности политических партий и иных общественных объединений, которые препятствуют устраниению обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения (п. «в» ст. 12 ФКЗ). Кроме того, на территории, на которой введено чрезвычайное положение, выборы и референдумы не проводятся в течение всего периода действия чрезвычайного положения (ст. 14 ФКЗ «О чрезвычайном положении»).

Следует уточнить, что в данном случае речь идет именно об установлении режима чрезвычайного положения. Если же говорить о чрезвычайной ситуации, то таких ограничений не предусмотрено. Чрезвычайная ситуация является лишь обстоятельством, при наличии которого вводится чрезвычайное положение. Тем не менее, если Президент Российской Федерации принимает решение о введении чрезвычайного положения и оформляет это в виде соответствующего указа, то принцип демократизма не может в полном объеме быть реализован в уголовно-исполнительных правоотношениях.

Важно отметить, что установление на территории отдельного субъекта режима чрезвычайной ситуации, оформленное в виде распорядительного акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (как правило, губернатора), не порождает таких правовых последствий как установление режима чрезвычайной ситуации на федеральном уровне.

Так, при введении режима чрезвычайной ситуации принимаются дополнительные меры по защите населения, среди них – «осуществление мер, обусловленных развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина и направленных на защиту населения и территорий от чрезвычайной ситуации, создание необходимых условий для предупреждения и ликвидации чрезвычайной ситуации и минимизации ее негативного воздействия» (п. «д» ч. 10 ст. 4.1 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»).

Получается, что введение режима чрезвычайной ситуации на региональном уровне не предусматривает тех ограничений прав граждан и иных лиц, которые закреплены в ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Таким образом, принцип демократизма, закрепленный в УИК РФ, в случае введения чрезвычайной ситуации, а не чрезвычайного положения реализуется в полном объеме. Тем не менее, необходимо акцентировать внимание на проблеме введения режима чрезвычайного положения. Думается, надо разобраться с приоритетностью категорий: с одной стороны, положения ФКЗ по юридической силе выше, чем закрепленные на уровне федерального закона (в том числе и УИК РФ), но, если говорить о такой категории как «принципы», то, имея основополагающее значение для общественных отношений, они должны быть стабильными. На наш взгляд, общеправовые принципы (законность, гуманизм, демократизм), которые красной нитью проходят через всё национальное законодательство, должны оставаться непоколебимыми.

Если говорить о форс-мажорных обстоятельствах (введение режима чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения), то можно спрогнозировать возникновение трудностей при реализации отраслевых принципов, в частности такого, как рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения. Например, не представляется возможным организовать обучение осужденных на затопленной территории исправительного учреждения и тем самым использовать при достижении цели исправления такое средство как получение общего образования или профессиональное обучение.

Стимулирование правопослушного поведения предполагает применение правовых стимулов, которые регулируют изменение условий содержания. Определяющее значение в этом имеют поощрительные нормы, улучшающие правовое положение осужденных.

В условиях чрезвычайного положения не представляется возможным применять все средства исправления. Как правило, наиболее активно можно использовать общественно полезный труд осужденных, который будет способствовать ликвидации неблагоприятных последствий, явившихся причиной введения соответствующего режима. Относительно других средств исправления целесообразно говорить о «временном приостановлении».

На наш взгляд, при наступлении различных чрезвычайных ситуаций актуально введение межотраслевого института в виде приостановления исполнения всех видов уголовных наказаний, а также создание соответствующей нормативной основы по стимулированию привлечения осужденных к участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, возникла необходимость в рассмотрении вопроса дополнительного регулирования процесса исполнения уголовных наказаний в условиях режима чрезвычайного положения, где особым образом следует закрепить реализацию принципов уголовно-исполнительского законодательства. Предлагаем ранжировать принципы в зависимости от значимости и отражения их в международных актах и отраслях национального законодательства: общеправовые принципы (законность, гуманизм, демократизм) в форс-мажорных ситуациях действуют без ограничений, а межотраслевые и отраслевые приостанавливают свое действие на период режима чрезвычайного положения.

-
1. Алексеев, С.С. Структура советского права. – М., 1975. – С. 90.
  2. Да́ль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2006. – Т. 3. – С. 431.